

Попов-Амшел Варми

18.10.04

Субъективный мир Попова-Амшела

Моск. правда. 5 2004. 18 окт. - с. 8

Музей современной истории России (Тверская, 21) продолжает цикл выставок из проекта «Другая революция. Авангард созидания»: вслед за «денотинированными» банкнотами и майл-артом Котлярова-Толстого выставочные залы заняла живопись субъективного реалиста Вадима Попова-Амшела.

Наталья КОРЯКОВСКАЯ

Вероятно, предчувствие скорой смерти (художник ушел из жизни совсем недавно) наложило отпечаток на его поздние работы. Все пронизано трагичным мироощущением. Его живопись выглядит абстракцией, однако художник никогда не писал «алла прима», то есть за один раз. Наоборот, картины рождались долго - сперва графические наброски, потом на холсте. Попов-Амшел писал в классической манере, используя лессировки, с каждым разом все заметнее выявляя структуру формы.

В поисках неуловимых пограничных состояний, метаморфоз он старался заглянуть в самую материю, выявить ее первооснову. В картинах часто возникает мотив живой клетки - деление, разрывы, мутации. Излюбленный цвет - багрово-красный,

будто кровавая пульсирующая плоть.

Попов-Амшел - художник-алхимик, в поисках выражения невыразимого наполняющий картины иероглифами и символами. В его философском натюрморте «Портрет в интерьере» написанный с натуры череп - символ бренности жизни, неизменного перехода к смерти. «Memento mori» («Помни о смерти») - еще одно загадочное полотно, наполненное философским, мистическим смыслом. На нас из-за парапета, традиционно отсылающего к посмертному изображению, смотрит почти иконный персонаж. Смотрит пугающе пристально, а в то же время глаза его бесцветны и как будто пусты, как пуст оклад обреза в его руке. Художник иногда обращается к религиозным темам, как в программном полотне «Голгофа». Трагический сюжет распятия нивелируется яркой, праздничной красочной гаммой. Для Попова-Амшела

прежде всего важен приход Христа в этот мир, свет учения, который заливает полотно ровным золотым сиянием.

Работа «Памяти отца» - одна из наиболее трагичных. Это своего рода живописная могила отца, расстрелянного в годы репрессий. Из мертвой плоти, заполняющей полотно багровой субстанцией, рождаются фантастические живые цветы, возникает излюбленный мотив перехода Невытия в Бытие.

Попов-Амшел не придерживался какого-то определенного философского и художественного направления. В своем творчестве он объемлет мир целиком, от космических масштабов, как в одной из поздних работ «Пришелец», до микромира с его метаморфозами клеток.

Впрочем, ему не чужды были и поиски сюрреалистов. Пример - вольное повторение картины

Дали - «Мадонна Порта-Лигата». А есть в экспозиции и вполне реалистические акварельные пейзажи, сделанные с натуры. Он называл себя субъективным реалистом...

Выставка продлится до 21 октября.

На снимке: В. Попов-Амшел. Memento mori.